

1020

ПАМЯТИ А. М. АЗАРИНА

Ему исполнилось всего 40 лет! Умер актер такой чудесной молодости, которая еще долгие и долгие годы победно боролась бы со старостью. Впрочем, доживи Азарий Михайлович и до глубокой старости, он все равно был бы молод — таким был этот человек! Радостный, легкий, полный оптимизма. Любимой областью его актерского мастерства была комедия. В ней находил Азарин источник, питающий его чудесный юмор, его светлое, ясное, бодрое отношение к жизни.

Азарин начал жить в искусстве во Второй студии Художественного театра. Вторая студия была младшей в семье МХАТ, младшей и самой радостной. В ее репертуаре было много комедий. А комедия была, как мы знаем, стихией Азарина.

Его сразу выдвинула на студийной сцене роль ловкого слуги в кальдероновской «Даме-невидимке». Азарину очень удалось в ней «шутки, свойственные театру». Его трюки были изобретательны, легки, его смех был радостен. Потом он

очень тонко, с хорошим лукавством сыграл на смерть перепуганного патера в шиллеровских «Разбойниках». Это был образ очень сочный и яркий.

Когда Вторая студия слилась с Художественным театром, а ее помещение было названо Малой сценой Художественного театра, Азарин играл в МХАТ. Ему очень удался Добчинский в «Ревизоре», а на Малой сцене Кулигин («Гроза»). В этой роли Азарин раскрывал новую грань своего дарования — убедительную характерность. «Характерность» Азарина никогда не была натуралистичной, он и в чисто характерных ролях оставался прежде всего актером тонкой комедии.

Был затем у него целый ряд ролей, жанр которых напоминает то, что в старом театре называлось «травести» — подражки, юнцы. Азарин создал своеобразный тип, если так можно выразиться, «мужского травести». Он создал целую галерею озорников. Все они были веселы, лукавы, немножко себе на уме, очень находчивы и очень ловки.

А затем — Мальволио в «Двенадцатой ночи» Шекспира. Азарин был здесь поставлен перед очень ответственной задачей — играть этого шекспировского комического героя после Чехова и Колина. Нужно сказать, что он с честью справился со своей задачей. Мальволио был вполне его оригинальным созданием.

Азарин очень короткое время прослужил в Малом театре, затем с большой энергией принялся за работу в театре им. Ермоловой в качестве его главного режиссера. В это же время он вступил в труппу Центрального театра Красной Армии. Он был одним из первых, откликнувшихся на приказ народного комиссара обороны маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, поручившего Центральному театру Красной Армии почетнейшее и ответственнейшее задание — обслуживание частей героической ОКДВА. С огромным волнением говорил Азарий Михайлович о поездке и радовался предстоящей работе. Он уже репетировал главную роль в «Голубях мира» — пьесе Всеволода Иванова, идущей юбилейной постановкой в ЦТКА, репетировал, как всегда, в том прекрасном творческом состоянии, которое было ему органически свойственно.

Вечерняя репетиция 29 сентября оказалась его последней репетицией.

На другой день его гроб стоял в одном из залов Дома Красной Армии.

А. М. Азарин был не только высокодаровитый актер, выросший и возмужавший в годы Великой социалистической революции, он был подлинным советским гражданином, патриотом своей великой страны.

ЮР. СОБОЛЕВ

Соб. Искусство. Москва 1934. 5 с. ил.